
ПЕРЕОСМЫСЛИВАЯ МАСШТАБЫ ЛИЧНОСТИ И НАСЛЕДИЕ ШАРЛЯ ДЕ ГОЛЛЯ

Л.В. Пономаренко

Кафедра теории и истории международных отношений
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 10/2, Москва, Россия, 117198

Статья посвящена жизни и деятельности выдающегося французского государственного политического деятеля, военачальника Шарля де Голля. В личности де Голля отразился патриотизм, стремление к национальному величию Франции. Де Голль стал символом французского сопротивления, спас поверженную Францию и вывел ее в число государств — победителей во Второй мировой войне. Автор показывает роль де Голля в становлении Пятой Республики и отмечает, что голлизм стал краеугольным камнем возрождения Франции и крупнейшим идейно-политическим течением в Европе XX в. В статье показаны взаимоотношения Ш. де Голля с лидерами стран «Большой тройки» — И. Сталиным, Ф. Рузвельтом, И. Черчиллем. Описан официальный визит французской делегации во главе с Шарлем де Голлем в Советский Союз в ноябре—декабре 1944 г., а также визит советской делегации во главе с Н.С. Хрущевым во Францию в 1960 г. Проанализированы основные причины, побудившие Ш. де Голля начать реформы колониальной империи Франции, а также его усилия, направленные на то, чтобы обеспечить Франции достойное место в НАТО.

Ключевые слова: Шарль де Голль, национальное величие, сопротивление германской агрессии, франко-советские отношения, голлизм.

Накануне 70-летия Великой победы во Второй мировой войне, которая перевернула жизни миллионов людей на планете, воспоминания о символе сопротивления Франции, выдающемся военачальнике, государственном деятеле представляются особенно актуальными.

Шарль де Голль родился 22 ноября 1890 г. в аристократической семье дворян. Его отец преподавал философию и литературу в Парижском коллеже иезуитов. Он был человеком консервативных взглядов. Мать происходила из буржуазной семьи и была глубоко верующей женщиной. В семье царил дух патриотизма и религиозности.

С самого юного возраста Шарль размышлял о месте в жизни и верил в свое особое предназначение. Даже в детских играх он видел себя защитником Франции и мечтал о подвигах во имя Родины. Де Голль получил среднее образование в коллеже иезуитов, в 1912 г. он окончил ставшее знаменитым находившееся под Версалем высшее военное училище Сен-Сир, основанное Наполеоном. Девизом Сен-Сира было «Учиться побеждать», — этот лозунг полностью соответствовал жизненному кредо юноши.

После окончания училища молодой выпускник, выделявшийся своим почти двухметровым ростом, убежденный в том, что смысл его жизни состоит в «совершении подвигов во имя Франции», поступил под командование полковника Филиппа Петэна, который увидел в молодом лейтенанте подающего надежды кадрового офицера. Далее их развели дороги войны, однако жизнь сведет их вновь

с началом Второй мировой, чтобы потом навсегда поставить по разные стороны баррикад.

С самого начала Первой мировой войны де Голль, не испытывая страха, отправился на фронт. Он был захвачен ураганом событий, относился к происходящему серьезно и отчаянно сражался на поле брани. Получив чин капитана, он не щадил себя и своих сил, трижды был ранен. Последнее ранение — штыком в бедро — было получено в ходе крупнейшего сражения под Верденом и оказалось самым тяжелым. Его поначалу даже посчитали убитым, но, как говорят французы, тот, кого сочли мертвым, будет жить долго. Де Голль не помнил, как оказался в плену, где, среди прочих, были русские офицеры. Спустя годы он вспоминал, что во время первой империалистической войны он долго жил в комнате с будущим советским военачальником, молодым офицером М.Н. Тухачевским и даже пытался с его помощью изучать русский язык [1. С. 83], в свою очередь помогая Тухачевскому в изучении французского.

После Первой мировой войны де Голль продолжил военную карьеру. Преподавал военную историю в Сен-Сире, одновременно стажировался в различных войсках — пехоте, артиллерии, танковом корпусе. Писал статьи, книги, выступал с докладами. Собственную военную доктрину, как, впрочем, и жизненное кредо, он изложил в своих книгах: «Раздор в стане врага» (1924 г.), «На острие шпаги» (1932 г.), «За профессиональную армию» (1934 г.) и «Франция и ее армия» (1938 г.). В этих работах он первым из французских военных специалистов справедливо отметил важнейшую роль танковых войск.

Де Голль осознавал приближение войны и неоднократно предупреждал об этом. В январе 1940 г. он направил в адрес восьмидесяти наиболее крупных военачальников и политических деятелей меморандум, в котором писал о крайне опасном положении Франции и необходимости принять энергичные меры [2. С. 296]. Де Голль не был услышан. Вместо укрепления границ Французской республики, где стояли готовые к бою огромные силы вермахта, французское руководство отправило на советско-финский фронт 175 самолетов, 500 орудий, 5000 пулеметов [2. С. 298].

Мир стоял на пороге большой войны. Франция вступила в эту войну на третий день, 3 сентября. Практика бездействия — *Drôle de guette*, «странная война» — продолжалась вплоть до мая 1940 г., когда немцы захватили Нидерланды, Бельгию. В июне 1940 г. немецкие войска, как и предвидел де Голль, обошли считавшуюся неприступной «линию Мажино».

В начале Второй мировой войны, в мае 1940 г., де Голль стал генералом. В качестве заместителя министра обороны он вошел в правительство Поля Рейно.

Война набирала обороты и вскоре пришла в его дом, в его любимую Францию. 16 июня правительство П. Рейно сложило свои полномочия. Третья Республика прекратила существование. 22 июня маршал Ф. Петэн как глава правительства заключил перемирие с Гитлером.

Генерал де Голль отказался подчиняться правительству Петэна. Настаивая на продолжении войны, он предложил французскому руководству, опираясь

на колониальные власти, перебраться в североафриканские владения и продолжить борьбу. В дни страшной катастрофы, нависшей над Францией, когда немцы подошли к Парижу, де Голль писал жене: «Я никогда не сдамся».

17 июня 1940 г. на военном самолете де Голль вылетел в Англию, где на следующий день выступил с историческим воззванием к соотечественникам: «Исход этой войны не решается битвой за Францию. Это мировая война... Я, генерал де Голль, ныне находящийся в Лондоне, приглашаю французских офицеров и солдат, которые находятся на британской территории или смогут там оказаться, установить связь со мной. Что бы ни случилось, пламя французского сопротивления не должно погаснуть и не погаснет» [3. С. 331]. Это были мужественные слова, обращенные к французскому народу. Правительство Виши заочно приговорило де Голля к смертной казни за «дезертирство» и «измену».

Шарль де Голль стал вдохновителем и создателем движения «Свободная Франция» (с 13 июня 1941 г. «Сражающаяся Франция»), которое находилось в оппозиции коллаборационистскому правительству Виши и было нацелено на борьбу с гитлеровской Германией на стороне союзников. Вокруг «Свободной Франции» стали объединяться люди различных политических взглядов, как военные, так и гражданские. В конце 1940 г. движение объединило 7 тысяч человек, через 2 года их насчитывалось уже в 10 раз больше [4].

Ш. де Голль и У. Черчилль подписали соглашение, касающееся организации борьбы «Свободной Франции». Однако руководство Великобритании не признавало прав де Голля на реализацию государственной власти, видя в представителях «Свободной Франции» лишь добровольцев. Тем не менее, Би-би-си дало возможность де Голлю и «Свободной Франции» осуществлять пропаганду вещания на Францию.

С момента начала войны де Голль проявил себя талантливым дипломатом. Главное направление дипломатии де Голля в этот период состояло в обеспечении признания Франции союзниками по антигитлеровской коалиции. Он стремился строить свои отношения с Великобританией и США на основе отстаивания и защиты национальных интересов Франции, пытаясь всеми силами вернуть Франции международный авторитет и статус великой державы.

Непросто складывались отношения де Голля с руководством Великобритании и Соединенных Штатов. США и Великобритания не доверяли де Голлю, подозревая его в диктаторских замашках и считая, что Франция утратила свое величие. Англосаксонские державы считали необоснованными претензии де Голля в отношении будущего участия Франции в формировании нового, послевоенного, мирового порядка. Тем не менее, великий премьер-министр Великобритании Уинстон Черчилль писал о де Голле: «Я всегда признавал в нем дух и идею, которые на всем протяжении истории будут сопутствовать понятию „Франция“. Я понимал его заносчивое поведение и восхищался им, хотя оно меня возмущало» [5].

Советский посол в Лондоне И.М. Майский 26 сентября 1940 г. вручил председателю Национального комитета «Свободной Франции» Шарлю де Голлю письмо, в котором сообщалось, что советское правительство признало его «как руководителя всех свободных французов» [1. С. 51].

Прежде всего генерал нашел опору во французских владениях. Если колониальная администрация Северной Африки осталась верной профашистскому правительству Виши, то на сторону «Свободной Франции» перешли Французская Экваториальная Африка (Чад, Среднее Конго, Убанги-Шари, Габон, Камерун), французские владения в Океании и небольшие территории в Индии. Таким образом, «Свободная Франция» обрела собственную территориальную базу.

В 1942 г. по инициативе генерала де Голля была сформирована эскадрилья «Нормандия — Неман». 42 французских летчика положили свою жизнь, сражаясь против нацистов вместе с советскими пилотами на территории Советского Союза.

В июне 1943 г. после высадки англо-американских войск в Северной Африке в Алжире был образован Французский комитет национального освобождения (ФКНО). Де Голль вначале стал его сопредседателем, а затем председателем. Летом 1944 г. ФКНО был преобразован во Временное правительство во главе с Ш. де Голлем. 14 июля 1943 г. де Голль отмечал: «Наши испытания еще не пришли к концу, но уже определяется исход самой тяжелой драмы в нашей истории. Выше головы, по-братски сплотимся друг с другом и пойдём все вместе к нашим новым судьбам» [б. С. 613].

Находясь в зависимости от Черчилля, генерал проводит независимую политику. Недовольство Великобритании и США в отношении де Голля в качестве единственного «руководителя всех французских патриотов, борющихся против гитлеровской тирании» [б. С. 161], было вызвано также обстоятельством, что тот стремился наладить тесные отношения с Советским Союзом. Это входило в его планы по укреплению позиций Франции на мировой арене.

В отличие от И.В. Сталина, У. Черчилль и Ф. Рузвельт не хотели признавать де Голля. С момента начала Великой Отечественной войны де Голль пытался добиться и добился расположения советского правительства. Одновременно непосредственно во Франции разворачивалось движение сопротивления. Генерал де Голль сумел подчинить его своей власти. Де Голль верил — и это показал Сталинград, — что Советский Союз будет главным победителем в войне [2. С. 499].

Де Голль неоднозначно относился к руководителю Советского Союза И.В. Сталину, и все же после XX съезда КПСС, когда был развенчан «культ личности» Сталина, в беседе с послом СССР во Франции С.А. Виноградовым генерал отметил: «Это ваше, конечно, дело, но, честно говоря, мне непонятно, почему вы так поступили со Сталиным, умаляете его заслуги, отрицаете его роль. Это, по-моему, был выдающийся человек, и он много сделал для общей победы, для возвышения России». Виноградов, в свою очередь, указал на то, что роль Сталина, особенно во Второй мировой войне, никем не оспаривалась, но во внутреннем плане он совершил такие ошибки, которые дорого обошлись советскому народу. Де Голль задумался, а потом произнес: «Ну что ж, господин посол, ведь мелкие людишки делают маленькие ошибки, а великие люди — громадные» [7].

В ноябре—декабре 1944 г. французская делегация во главе с де Голлем посетила Советский Союз с официальным визитом. В результате переговоров в Москве был подписан Договор о взаимной помощи между странами. По этому поводу де Голль произнес следующее: «Для Франции и России быть объединенными —

значит быть сильными, быть разьединенными — значит находиться в опасности. Действительно, это непреложное условие с точки зрения географического положения, опыта и здравого смысла» [8].

Завершая визит, генерал де Голль отметил: «Несколько дней, проведенные нами в Советской России, будут, я полагаю, отмечены в истории этой войны, и я думаю, даже в тех деяниях, которые совершат бок о бок объединенные нации в условиях мира для блага всех людей. Да здравствует Советская Россия!» [9]. Генерал неоднократно подчеркивал роль Советского Союза во Второй мировой войне, «подняв на высшую ступень вековое чувство симпатии, которое... французы всегда питали по отношению к русскому народу» [9].

26 августа 1944 г. состоялся парад, посвященный освобождению Франции. Он прошел с таким размахом, которого раньше не видел Париж. Де Голль, возвышаясь над колонной, возглавил шествие по парижским улицам. Французы ликовали, безмерно радовались окончанию войны. Однако по пути следования эта колонна была обстреляна снайперами: многие разбежались, но де Голль не пригнул головы и смело продолжил путь под пулями, демонстрируя соотечественникам непреклонную волю.

В 1946 г. по итогам референдума была создана Четвертая Республика. Де Голль, не сойдясь в политических взглядах с представителями политических партий Франции, покинул свой пост и ушел в отставку. В этой ситуации ему оставалось только ждать, когда Франция готова будет принять его государственную доктрину, основанную на двух главных идеях — сильной власти и национальном величии. Он взял паузу.

На 12 лет генерал отошел от государственных дел, но не переставал думать о судьбе Французской Республики. Он работал над «Военными мемуарами» в своем имении Коломбе-ле-Дёз-Эглиз. Большинство французов не верили в то, что Шарль де Голль вернется к власти. В самом начале 1958 г., заканчивая написание «Военных мемуаров», он дал свой автопортрет: «Старый человек, изнуренный испытаниями, отстраненный от дел, чувствующий приближение вечного холода и все-таки не перестающий ждать, когда во мраке блеснет луч надежды» [10]. И даже тогда де Голль не переставал надеяться, что он станет во главе французского государства. И его мечты сбылись.

В 1954 г. запыхал колониальный Алжир. Разгорелась сложная война: вся сложность заключалась в том, что это было не только колониальное сражение между Францией и Алжиром, но также и гражданская война. Французская армия, узнавшая горечь поражений в войне в Индокитае, пыталась взять реванш в длительной, более чем семилетней, войне в Алжире. Метрополия не имела твердой позиции и не способна была решить судьбу Алжира, как и других колониальных владений. В этот период Четвертая Республика начала испытывать серьезные трудности. К началу 1958 г. алжирские ультраколониалисты, которые составляли значительную часть европейского населения Алжира, встали в резкую оппозицию к режиму Четвертой Республики. Именно в этой ситуации де Голль и его сторонники начали кампанию за возвращение генерала к власти. Сам де Голль не торо-

пился войти во власть и примкнуть к одной из сторон, предпочитая наблюдать за развитием ситуации и тем самым выиграть время.

Момент настал, страна находилась на грани национальной катастрофы. Де Голль снова стал востребован Францией. 1 июня 1958 г. он выступил с правительственной декларацией с требованием чрезвычайных полномочий сроком на 6 месяцев с тем, чтобы «разработать новую конституцию и вынести ее на референдум». Это был крах Четвертой Республики. Новая конституция, основу которой составляла голлистская доктрина государства, значительно расширила права президента Республики: президент мог назначать премьер-министра, отдельных министров, выносить на референдум законопроекты, распускать Национальное собрание и даже в чрезвычайных обстоятельства брать всю полноту власти в свои руки. Таким образом, родилась Пятая Республика во Франции, которая существует по сегодняшний день.

21 декабря 1958 г. де Голль был избран президентом Пятой Республики на семилетний срок. Образование Пятой Республики стало важнейшим политическим событием в послевоенной Франции. Безусловно, он использовал свое влияние и репутацию героя-освободителя Франции, стоявшего вне политических интриг. Однако некоторые политики, в том числе и в нашей стране, сочли приход де Голля к власти «антиреспубликанским переворотом».

Первым вопросом, стоявшим перед новым Президентом, было урегулирование «алжирской проблемы». Он понимал неизбежность краха империи. В своих мемуарах де Голль писал о том, что пойти на предоставление независимости африканским владениям было нелегко «человеку моего возраста и формации», воспитанному на «подвигах» Бюжо, Федерба, Аршинара, Бразза, Думера, Галлиени, Понти, Сарро, Лиотэ и других известных деятелей французской колониальной истории. «Каким же моральным испытанием для меня, — замечает де Голль, — было отказаться от нашей власти, свернуть наши знамена и закрыть большую книгу нашей истории! Однако сквозь грусть я видел проблеск надежды... В конечном счете, — подытоживал де Голль, — привести народы „заморской Франции“ к самоуправлению и одновременно налаживанию между ними и нами прямого сотрудничества — вот каковы были мои простые и искренние намерения» [11].

Де Голль стал одним из инициаторов создания Европейского сообщества. Франция не принимала принцип «отечеств Европы». Де Голль изменил порядок слов на «Европа отечеств», полагая, что именно этот принцип сохранит суверенитет и защитит самоидентификацию европейских стран. Именно на этой базе строилась политика величия Франции.

Де Голль пытался обеспечить Франции достойное место в НАТО, настаивал на том, чтобы его страна в системе Альянса играла роль державы с «мировой ответственностью». Эту идею он проводил в жизнь в переговорах с американскими президентами — Д. Эйзенхауэром, Дж. Кеннеди, стремясь к тому, чтобы главенствующее положение в НАТО занимала тройка — США, Великобритания и Франция. Понимая, что он не придет к согласию с США, Франция начинает реализовывать политику собственной безопасности. В 1960 г. она провела испытания ядер-

ного оружия в Сахаре, а в 1966 г. генерал объявил о выходе Франции из военной организации НАТО.

Несмотря на климат «холодной войны», в марте 1960 г. во Францию был приглашен Н.С. Хрущев, и сторонам удалось заключить соглашение о необходимости разрешения неурегулированных международных вопросов мирными средствами, без применения силы. Как отмечал Н.С. Хрущев, у советского руководства к де Голлю было двойственное отношение: «Мы ценили его международную политику, правильное понимание им значения Советского Союза. Не говорю, что он одобрял нашу политику. Нет, он правильно понимал ее, хотя и не во всем нас поддерживал, далеко не во всем был с нами согласен. Но он не являлся какой-то агрессивной силой, нацелившейся против СССР, и тоже стоял на позиции обеспечения мира. За это мы его и уважали» [12].

Министр иностранных дел СССР А.А. Громыко отмечал, что беседы с де Голлем «обычно носили откровенный и благожелательный характер. Де Голль умел обходить в разговоре острые углы. Он обладал завидной способностью не реагировать по существу на щекотливый, с его точки зрения, вопрос. Причем он так строил ход своих рассуждений, что, оставаясь по существу при своем мнении, казалось, был склонен согласиться и с соображениями собеседника... Помню, как однажды на проявленный с моей стороны интерес к вопросу о возможности для Франции и СССР пойти на заключение политического договора, который послужил бы делу мира в Европе, он ответил: „В советско-французских отношениях все возможно“. Де Голль, я бы сказал, по-французски изящно ушел от определенного ответа, не сказал ни да, ни нет» [13]. Вопрос о сближении с СССР для де Голля приобретал все большее значение. В 1964 г. страны заключили целую серию долгосрочных соглашений.

В 1966 г. генерал де Голль прибыл в СССР с ответным визитом, который длился 12 дней. За это время Президент Франции познакомился с различными областями общественно-политической жизни Советского Союза. Он побывал в Ленинграде, Киеве, Волгограде, Новосибирске, он стал первым из политических деятелей, кто был удостоен чести посетить космодром Байконур. Встречать Президента де Голля на улицы вышло 5 миллионов советских людей.

Визит де Голля дал импульс развитию франко-российских отношений. На прощальном ужине в здании администрации Ленинграда свою короткую речь де Голль закончил пушкинскими словами:

Красуйся, град Петров, и стой
Неколебимо, как Россия!

Известный отечественный дипломат Ю.В. Дубинин, сравнивая де Голля с Наполеоном, отметил: «Наполеон оставил Францию после себя обескровленной и поверженной, а де Голль вывел Францию на первый план созидательной международной политики. При этом не следует опускать одно важное обстоятельство. Вражда с Россией оказалась роковой для Наполеона. В то же время дружба де Голля с нашей страной помогла возвеличить Францию» [14].

В 1965 г. де Голль был переизбран на пост Президента Пятой Республики на новый семилетний срок. Однако он ушел с политической арены досрочно: в 1968 г. по стране прокатилась мощная волна студенческих выступлений, а затем началась масштабная забастовка. Голлистская партия во время этих событий выступала как «партия порядка». В планах де Голля было проведение реформ в области политического и административного управления. Проект реформ был вынесен на всенародный референдум, который состоялся в апреле 1969 г. Однако французы, впервые не поняв намерений Президента, сказали «нет» де Голлю.

Шарль де Голль навсегда оставил Париж и уехал в Коломбе-ле-Дёз-Эглиз. Его силы были на исходе, но он продолжал работать над «Мемуарами надежды». Он ушел из жизни 9 ноября 1970 г., немного не дожив до своего 80-летия. Гроб, покрытый национальным флагом, сопровождали на кладбище в Коломбэ, в соответствии с его волей, лишь близкие. Президент Ж. Помпиду в своем выступлении по радио заявил: «Франция овдовела». Знаменитая площадь Звезды в Париже была переименована в площадь Шарля де Голля.

Генерал вошел в историю XX столетия как выдающийся государственный деятель. В годы Второй мировой войны он сумел поднять с колен поверженную, капитулировавшую Францию и вывести ее в число государств-победителей, обеспечив ей место одной из великих держав мира — постоянного члена Совета Безопасности ООН. Он также превратил свою страну из покорного проводника заокеанской политики в независимого актора, который наперекор тенденциям холодной войны работал в тесном сотрудничестве с СССР. Де Голль остался в памяти россиян как символ дружбы наших стран. Одна из площадей Москвы названа в честь генерала.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Советско-французские отношения во время Великой Отечественной войны 1941—1945. Т. I. М., 1983.
- [2] Молчанов Н.Н. Генерал де Голль. М., 1979.
- [3] Голль Ш. де. Военные мемуары. Призыв: 1940—1942 гг. М., 1957. С. 331.
- [4] Арзаканян М., Ревякин А.В., Уваров П.Ю. История Франции. М., 2005. С. 349.
- [5] Черчилль У. Вторая мировая война. В 2 частях. Ч. 2. Т. 4: Поворот судьбы. М., 1991. С. 431.
- [6] Голль Ш. де. Военные мемуары. Т. 2. Единство. 1942—1944. М., 1960.
- [7] Ерофеев В.И. Встречи с де Голлем // Шарль де Голль. 1890—1970. М., 2000. С. 114.
- [8] Советско-французские отношения во время Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. Документы и материалы. Т. 2. М., 1959. С. 221.
- [9] Правда, 11 декабря 1944 г.
- [10] Голль Ш. де. Военные мемуары: Спасение 1944—1946. М., 2004. С. 324.
- [11] Gaulle Ch. de. Mémoires d'espoir. Paris, 1970. P. 41—43.
- [12] Хрущев Н.С. Время, Люди, Власть (Воспоминания). В 4 кн. Кн. 3. М.: Московские новости, 1999.
- [13] Громько А.А. Памятное. Кн. 1. С. 422—423.
- [14] Дубинин Ю.В. Дипломатическая быль. Записки посла во Франции. М., 1997. С. 167—168.

RETHINKING THE EXTENT OF PERSONALITY AND THE HERITAGE OF CHARLES DE GAULLE

L.V. Ponomarenko

The Department of Theory and History of International Relations
Peoples' Friendship University of Russia
Miklukho-Maklaya str., 10a, Moscow, Russia, 117198

The article is dedicated to life and activity of Charles de Gaulle, outstanding French statesman and commander. It was patriotism and aspiration for a national greatness of France that appeared brightly in de Gaulle's personality. De Gaulle became a symbol of French Resistance, he saved the prostrate France and made it one of the states that won a victory in the II World War. The author demonstrates the role of de Gaulle in the formation of 5th Republic and points out that Gaullism became a cornerstone of France's rebirth and the largest ideological and political tendency in Europe in XX century. The article shows the relationship between Charles de Gaulle and the leaders of the «Big Three» — Joseph Stalin, Franklin Roosevelt, W. Churchill. The official visit of the French delegation, led by Charles de Gaulle to the Soviet Union in November-December 1944, as well as the visit of the Soviet delegation headed by Nikita Khrushchev in France in 1960 are described. The author analyzes the main reasons for Ch. de Gaulle for the start of a reform of France's colonial empire, as well as its efforts to ensure the France more influence within NATO.

Key words: Charles de Gaulle, national greatness, resistance to German aggression, French-Soviet relations, gaullism.

REFERENCES

- [1] The Soviet-French relations during the Great Patriotic War of 1941—1945. Vol. I. Moscow, 1983.
- [2] Molchanov N.N. General de Gaulle. Moscow, 1979.
- [3] Charles de Gaulle. Military memoirs. Appeal: 1940—1942. Moscow, 1957. P. 331.
- [4] Arzakanyan M., Revyakin A.V., Uvarov P.Yu. The history of France. Moscow, 2005. P. 349.
- [5] Churchill W. World War II. In two parts. Part 2, Vol. 4: Turn of Fate. Moscow, 1991. P. 431.
- [6] Charles de Gaulle. Military memoirs. V. 2. Unity. 1942—1944. Moscow, 1960.
- [7] Erofeev V.I. Meeting with de Gaulle // Charles de Gaulle. 1890—1970. Moscow, 2000, P. 114.
- [8] Franco-Soviet relations during the Great Patriotic War of 1941—1945. Documents and materials. Vol. 2. Moscow, 1959. P. 221.
- [9] Pravda, December 11, 1944.
- [10] Charles de Gaulle. Military memoirs: Salvation 1944—1946. Moscow, 2004. P. 324.
- [11] Gaulle Ch. de. Mémoires d'espérance. Paris, 1970. P. 41—43.
- [12] Khrushchev N.S. Time, People, Power (Memories). In 4 Vol., Vol. 3. Moscow, Moskovskie novosti, 1999.
- [13] Gromyko A.A. Memorable. Vol. 1. P. 422—423.
- [14] Dubinin Yu.V. Diplomatic true story. Notes of the Ambassador in France. Moscow, 1997. P. 167—168.